



Соколова Наталья Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики, учета и аудита
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: n.a.sokolova@spbu.ru



Вишнёва Мария Владимировна
магистрант кафедры статистики, учета и аудита
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: st040921@student.spbu.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЧЕТ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье сформулированы основные проблемы реализации концепции корпоративной социальной ответственности в условиях российской действительности с акцентом на экологическую составляющую; а также ее раскрытия в новых форматах корпоративной отчетности, таких как нефинансовые отчеты, интегрированные отчеты, экологические отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития ведущих российских и зарубежных компаний.

Ключевые слова: экологический учет, экологическая отчетность, устойчивое развитие, нефинансовая информация, ESG –индикаторы

Sokolova Natalia Alexandrovna
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Statistics, Accounting and Auditing
St. Petersburg State University (SPbSU).
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: n.a.sokolova@spbu.ru

Vishneva Maria Vladimirovna
Master, Department of Statistics, Accounting and Auditing
St. Petersburg State University (SPbSU).
Saint-Petersburg, Russia
e-mail: st040921@student.spbu.ru

ENVIRONMENTAL ACCOUNTING: CHALLENGES OF MODERNITY

Abstract. The article formulates the main problems of implementing the concept of corporate social responsibility in the conditions of Russian reality with an emphasis on the environmental component; as well as its disclosure in new corporate reporting

formats, such as non-financial reports, integrated reports, as well as reports on sustainable development of leading Russian and foreign companies.

Keywords: environmental accounting, environmental reporting, sustainable development, non-financial information, socio-environmental indices.

Введение. В современной литературе под «устойчивым развитием бизнеса» понимают такой способ добровольного ведения бизнеса, который удовлетворял бы не только экономическим критериям эффективности, но и экологическим и социальным интересам общества. Все чаще термин «устойчивое развитие» бизнеса воспринимается абсолютным синонимом корпоративной социальной ответственности (КСО), например, Финч [1]. У истоков развития концепции социальной ответственности стоит целый ряд макроэкономических исследований, изучающих влияние устойчивого (или, напротив, неустойчивого) развития бизнеса на такие детерминанты, как общее загрязнение окружающей среды, национальный экономический рост и прочее. Так, например, в работе Бертинелли, Стробл [2], эмпирически доказано влияние объема инвестиций в новые технологии, сберегающие окружающую среду на уровень загрязнения окружающей среды. Несомненно, от уровня развития социально-ответственных инвестиций в стране будет зависеть изменение негативного экологического фона. Однако, несмотря на растущую популярность концепции корпоративной социальной ответственности *остается некоторая неопределенность в понимании самой сути концепции и раскрытия ее принципов в нефинансовой отчетности.* Организации заинтересованы в раскрытии определенных экономических, социальных и экологических показателей эффективности в нефинансовой отчетности с целью восприниматься деловым сообществом задействованной в решении вопросов по защите окружающей среды. Как отмечает Пятов М.Л., составление социально-ответственной отчетности можно назвать «знаком качества» фирмы, то есть ее конкурентным преимуществом [3, с. 486]. В научной и практической литературе встречается огромное количество показателей эколого-экономической эффективности, которые используются компаниями для повышения своей инвестиционной привлекательности (Kaplan, and Norton, 1996; Epstein and Roy, 2001; Barrett, 2002; Tuominen, 2015; and etc.). Данные показатели ввиду их широкого распространения включаются в систему бенчмаркинга инвесторами при выборе компаний для потенциального вложения средств. Это в свою очередь стало одной из причин распространения однообразных отчетов об устойчивом развитии, включающих в себя некоторый относительно завуалированный, но беспримесный набор экономических достижений, управленческого совершенства, экологической чистоты и социальной ответственности [4, с. 51].

Цели и задачи исследования обусловлены особенностью раскрытия заявленной проблематики. В статье тестируется гипотеза о том, что ключевым эффектом организации экологического учета на предприятии является снижение потенциального негативного воздействия организации на экосистему и

разнообразие видов. С целью обоснования заявленной гипотезы, в статье были поставлены следующие задачи:

1) сформулировать основные проблемы развития концепции корпоративной социальной ответственности;

2) выделить ключевые факторы, на которые ориентируются организации при формировании своей экологической отчетности;

3) проанализировать экологические, интегрированные отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития ведущих российских и зарубежных компаний по показателям экологической эффективности, входящих в расчет наиболее популярных индексов социально-экологического развития;

4) определить проблемные зоны и сформулировать заключительные рекомендации для раскрытия информации с целью снижения воздействия на экосистему и уменьшение степени риска для самой организации.

Полученные результаты. Широкую популярность в нефинансовой отчетности стали набирать показатели в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления, так называемые ESG-показатели (environmental, social and government), которые могут оказать существенное положительное влияние на положение российских компаний как на рынке международных инвестиций, так и на внутреннем рынке. ESG-показатели представляют собой основу подхода ответственного инвестирования, который стремится включить факторы окружающей среды, социальные факторы и факторы управления в процесс принятия инвестиционных решений с целью лучшего управления рисками и долгосрочного возврата от инвестиций. Всё больше инвесторов как в нашей стране, так и на международной арене, стали уделять внимание этим факторам, что вызывает «гонку» за ESG-показателями среди компаний с целью приложить максимальное количество усилий для привлечения капитала. Инициатива Организации Объединенных Наций по устойчивым фондовым биржам, которая в настоящее время имеет последователей в числе преобладающего количества фондовых бирж мира, служит индикатором растущего внимания, которое инвесторы уделяют устойчивости на своих рынках. Начиная со второго квартала 2018 года, публичные обязательства по продвижению устойчивости на своих рынках были приняты 72 партнерскими биржами с пяти континентов, в которых зарегистрировано более 45 000 компаний и рыночная капитализация которых составляет более 80 триллионов долларов. Рейтинг включает 9 из 10 крупнейших бирж в мире, а также ряд небольших бирж из развивающихся стран. К концу 1 квартала 2018 года количество бирж, предоставляющих официальное руководство для эмитентов по представлению информации ESG, достигло 38 [5, с. 103].

В настоящее время внутренняя политика России и местные рынки могут быть недостаточно развиты, чтобы активно содействовать внутренним инвестициям в «зеленые» компании. Тем не менее, участие бизнеса в области устойчивого развития прочно укоренилось в истории практики корпоративной отчетности, выходящей за рамки традиционных финансовых операций организации. 2 апреля 2019 года Московская биржа объявила о том, что стала

партнерской биржей в рамках инициативы ООН по устойчивым фондовым биржам, присоединившись к другим биржам в стремлении внедрить практику устойчивого развития в российские компании [6]. Московская Биржа и РСПП производят совместный ежегодный расчет фондовых индексов устойчивого развития: фондовых индексов «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». База расчета индекса «Ответственность и открытость» формируется на основании списка эмитентов акций, которые котируются на Московской бирже и были допущены к обращению, и отобранных РСПП в лидирующую группу на основании ежегодной оценки отчетностей по качеству и объему раскрытия информации крупнейших российских компаний в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. В настоящее время 22 компании, лидирующие в области раскрытия информации о ESG, включены в индекс ответственности и прозрачности. Структура распределения компаний по отраслям представлена на рис. 1.

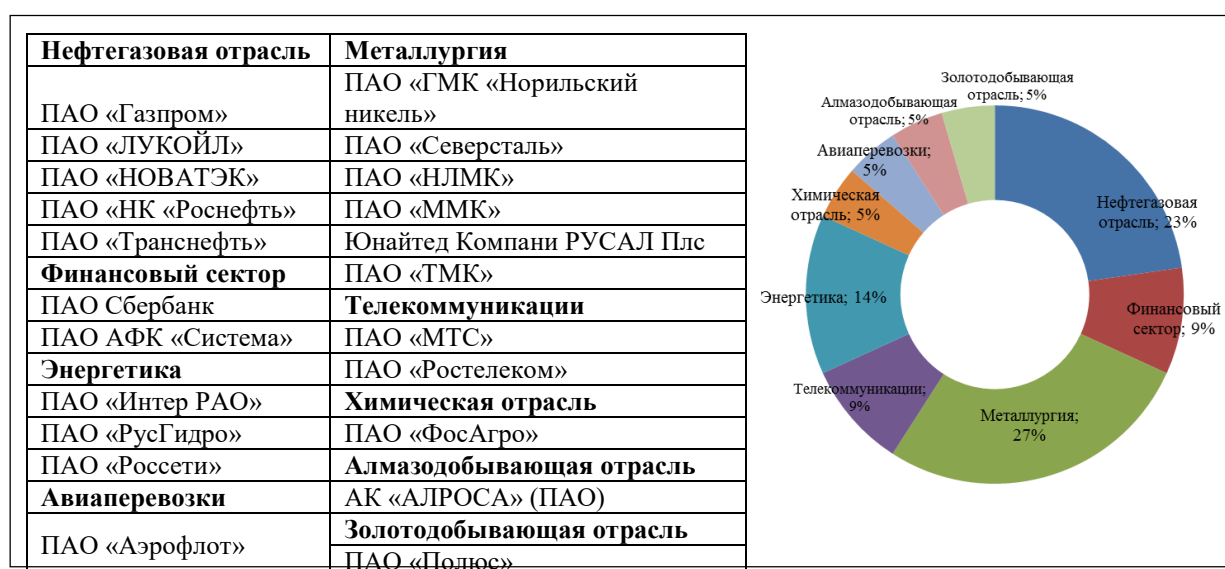


Рис. 1. Лидеры рейтинга МосБиржи — РСПП по раскрытию информации в области охраны окружающей среды, социальной сферы и управления*

* составлено авторами

Запуск ежедневных расчетов происходит в ответ на спрос со стороны инвесторов, которые оценивают компании не только с точки зрения финансовых показателей, но и вклада ESG. В рамках данного исследования было принято решение оценить 22 компании, акции которых входят в расчет данных индексов, по экологическим показателям, используемым в методике расчета ESG-индексов информационным агентством Thomson Reuters для зарубежных компаний. Методика заключается в расчете более 400 показателей ESG, из которых отобрано подмножество 178 наиболее сопоставимых и релевантных для обеспечения общего процесса оценки компаний.

На базе данной методики в исследовании будут рассмотрены только показатели, касающиеся экологических инициатив. Экологические данные базируются на 3 основных блоках показателей эффективности: использование ресурсов, уровень выбросов и инновации. По итогам анализа финансовой,

экологической, интегрированной, а также отчетности об устойчивом развитии, представляемой компаниями, попавшими в выборку, была выделена группа факторов, которые в наименьшей степени отражаются в отчетностях российских компаний (табл. 1).

Таблица 1

Наименее используемые показатели в нефинансовой отчетности российских компаний *

	Нефтегазовая отрасль	Финансовый сектор	Металлургия	Телекомму- никации	Энергетика	Химическая отрасль	Авиапере- возки	Алмазодобы- вающая отрасль	Золотодобы- вающая отрасль
Снижение воздействия на земельные ресурсы	3	1	1	1	1				
Озоноразрушающие вещества	3		1		1			1	
Риски / последствия изменения климата	4		2						
Самооценка экологических штрафов	2		1	1		1			
Инициативы по переработке	1	1	1	1	1				
Инициативы по сокращению токсичных веществ	4				1				
Экологический менеджмент выбора цепочки поставок	1		3						
Выбросы загрязнителей в водные ресурсы	1		1						
Инициативы по органическим продуктам				1					
Зеленые Здания				1					
Оценка важности ресурсов водопользование					1				

*составлено авторами

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Все компании имеют разработанную политику в области сокращения выбросов и охраны окружающей среды. Кроме того, все компании указали величину своих расходов на охрану окружающей среды и перечень возможных экологических инвестиционных инициатив. Лишь 15 компаний из 22 затрагивают в своих отчетах вопросы о биоразнообразии и сохранении видов. Стоит отметить, что ни одна из 15 компаний не оценивает утрату биоразнообразия для своей компании в качестве бизнес риска, вопросы о биоразнообразии затрагиваются лишь в качестве справочной информации. 20 организаций публикуют в своей отчетности информацию о выбросах парниковых газов, за исключением ПАО «Сбербанк» и ПАО «Ростелеком». 95% всех компаний раскрывают информацию о суммарном количестве отходов. 64% показывает также дополнительную информацию о количестве неопасных отходов, и только 55% — о количестве опасных отходов. Практически все компании раскрывают информацию об общем объеме сбросов воды, но только лишь две компании — ПАО «Роснефть» и ПАО «Северсталь» раскрывают информацию о выбросе загрязняющих веществ в водные ресурсы. 86% компаний указали в своих отчетах информацию о наличии сертификатов, в том числе ISO 14000 — соответствие требованиям международного стандарта к системе экологического управления. Небольшое количество компаний отмечает для себя в качестве риска последствия изменения климата (31,8%). Лишь 4 компании руководствуются экологическими принципами в разработки стратегий выбора и организации цепочек поставок. 22,7% компаний указывают оценку понесенных

расходов в виду выплат штрафов за нарушение природоохранного законодательства. Одна компания из общего списка попыталась оценить ценность водных ресурсов.

Сложившаяся ситуация навевает опасения, что компании могут «продавать» свою отчетность, соответствующую по всем формальным критериям требованиям стандартов по отчетности в области устойчивого развития GRI, как признак устойчивого поведения с принятием GRI как меры повышения собственной инвестиционной привлекательности [7, с. 9268]. Все компании в общей сумме имеют одинаковый набор формальных критериев, раскрываемых в отчетности, далеких от действительной экологической ситуации, оценки собственных неудач в вопросах охраны окружающей среды и оценки рисков для своей предпринимательской деятельности.

Выводы. В ходе проведенного исследования были структурированы подходы к пониманию эффектов воздействий экологической отчетности. По результатам можно сделать вывод, что основной тенденцией в развитии концепции корпоративной социальной ответственности является доминирование экономического эффекта над экологической составляющей. Нефинансовая отчетность становится инструментом для самопрезентации компаний в поиске новых конкурентных преимуществ на рынке капитала. Отсутствие понимания того, что потенциальное негативное воздействие на экосистему является риском для самой компании, отражается и на отчетности. Всё большую популярность набирают ESG-показатели, которые были подробно рассмотрены в рамках анализа критериев, влияющих на состав нефинансовой отчетности. Соответствие ESG-показателям становится бенчмаркингом на рынках капитала и привлекает внимание инвесторов. Поддержка со стороны фондовых бирж еще больше узаконивает рамки, созданные международными сообществами по разработке стандартов в области нефинансовой отчетности.

Список использованной литературы

1. Finch N. The Motivations for Adopting Sustainability Disclosure / N. Finch // Working paper. — 2005. — 22 p.
2. Bertinelli L. Sustainable Economic Development and the Environment: Theory and Evidence / L. Bertinelli, E. Strobl, B. Zou // Energy Economics. — 2006. — №34. — P. 1105–1114.
3. Пятов М. Л. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в / М. Л. Пятов, Т.Н. Соловей, А.С. Сорокина, А.А. Гусниева // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. — 2018. — Т. 34, №3. — С. 465 — 492.
4. Gray, R. Is accounting for sustainability actually accounting for sustainability... and how would we know? An exploration of narratives of organizations and the planet / R. Gray // Accounting, Organizations and Society. — 2010. — vol. 35, № 1. — P. 47 — 62.
5. World Investment Report: офиц. портал / UNITED NATIONS PUBLICATION. — United Nations, 2018. — URL: <https://unctad.org/en/> (дата обращения: 23.10.2019).

6. Индекс Московской Биржи — РСПП «Ответственность и открытость»: офиц. портал / ММВБ. — Москва, 2019. — URL: <https://www.moex.com/ru/index/MRRT> (дата обращения: 28.10.2019).

7. Wackernagel M. Tracking the Ecological Overshoot of the Human Economy / M. Wackernagel // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. — 2002. — vol. 99, № 14. — P. 9266 — 9271.

8. Atkins J. Integrated extinction accounting and accountability: Building an Ark / J. Atkins // Accounting, Auditing & Accountability Journal. — 2018. — vol. 31, № 5. — P. 750 — 786.

9. Birkin F. Ecological Accounting: New Tools for a Sustainable Culture / F. Birkin // The International Journal of Sustainable Development and World Ecology. — 2003. — vol. 10, № 1. — P. 49 — 61.

10. Everett J. Exploring (false) dualisms for environmental accounting praxis / J. Everett // Critical Perspectives on Accounting. — 2004. — vol. 15, № 8. — P. 1061 — 1084.

12. Ковалев В. О новых моделях корпоративной отчетности: обзор материалов форума по отчетности бизнеса и экономическому развитию / В. Ковалев // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. — 2014. — Т. 5, №3. — С. 165 — 173.

